

Глава 10. Вчера кто-то разбил мои яйца?

Сун Вэнь получил уведомление от отдела кадров корпорации «Хуэйсэнь» с просьбой явиться на работу на следующей неделе.

Сун Чжунчунь, казалось, узнал об этом раньше него. Он с радостью осушил полбутылки старого байцзю, а затем, улёгшись на диван и посмотрев несколько видео с красотками, крепко заснул.

На экране телефона всё ещё колыхались волны. Чжао Шуанхуа с презрением выключила мобильник и вlepила мужу пощёчину.

Тот лишь перевернулся на другой бок, и в следующую секунду комната наполнилась оглушительным храпом, действующим на нервы.

В этот момент Чжао Шуанхуа остановила собиравшегося уходить племянника:

— Сяо Вэнь, я купила тебе несколько комплектов одежды. Будешь носить на работу.

Сун Вэнь посмотрел на солнце — вроде бы, восходило оно всё так же на востоке.

Раньше вторая тётя тоже покупала ему одежду. Дважды в год: зимой — летнюю, летом — зимнюю. Всё с распродаж, чтобы сэкономить.

Но на Сун Вэня эта одежда никогда не садилась: то рукава едва прикрывали запястья, то сама вещь была непомерно велика. В четырнадцать лет, с нестриженными три месяца волосами, он присел у стены в такой обновке, и кто-то, приняв его за нищего, бросил ему к ногам юань.

На эти деньги подросток купил ножницы, обрезал слишком длинные штанины и рукава, а заодно и свои патлы, превратив причёску в нечто непотребное. Когда он снова вышел на улицу, ему бросили уже две монеты.

Но сейчас, в разгар лета, Чжао Шуанхуа купила именно летнюю одежду. Даже Сун Вэнь, не склонный к анализу чужих сердец, заинтересовался её мотивами.

Яркая одежда была свалена на другом конце дивана. Пьяница во сне пнул её ногой, и она превратилась в мятый комок, похожий на скомканный фантик.

Сун Вэнь посмотрел на одну из розовых рубашек и спросил:

— Это мне?

Чжао Шуанхуа взяла рубашку и встряхнула её.

— Красиво, правда? Так освежает. Я слышала, вы, такие... ну... — Она запнулась и быстро поправилась. — Нет-нет, я имела в виду, что мужчинам, которым нравятся мужчины, такое идёт. Наденешь на работу, порадуешь того молодого господина.

Юноша снял с ткани нитку и выбросил её в мусорное ведро у двери.

— Если я надену это на работу, Лу Цзиньань меня прикончит.

— Прикончит? — тонкие брови Чжао Шуанхуа взлетели вверх. — Этот господин настолько наглый?

Сун Вэнь кивнул и, взявшись за ручку двери, добавил, уже переступая порог:

— А если он узнает, что это вы мне купили, то, возможно, прикончит и вас заодно.

Женщина опешила, а затем выругалась вслед:

— Что за чушь собачья! Он что, себя царём небесным возомнил?!

***

В сквере, один за другим, стояли шахматные столики.

Едва Сун Вэнь с авоськой показался на тропинке, его тут же окружили старики.

— Сяо Сун пришёл! Сколько партий сегодня? — Старик в майке-алкоголичке обмахивал его веером, а кто-то другой предусмотрительно побрызгал на него средством от комаров. — Играй побольше, яйца мы тебе уже приготовили.

Он кивнул и сел за каменный стол.

Кто-то услужливо расставил фигуры. Сун Вэнь играл красными и начал с хода пушкой.

Он переходил от одного столика к другому, и, когда в его сетке было уже три или пять яиц, зазвонил телефон.

Это был Линь Чжи.

— Уже приступил к подработке? — его голос в трубке был всё таким же ленивым.

Сун Вэнь вдруг вспомнил бутылку красного вина, которую пил на Новый год. Аромат был насыщенным, пьянящим и удивительно похожим на этот голос — от него по телу разливалась такая лёгкость, будто кости стали невесомыми.

Он на мгновение ушёл в себя и ничего не ответил.

— Алло? — повысил голос собеседник. — Лу Цзиньянь уже брал тебя с собой на какое-нибудь представление? Ты видел его семью?

Несмотря на громкость, юноша не стал отводить трубку от уха. Он передвинул коня.

— Видел.

— Ну и как? Они тебя не обижали?

— Там была такая неразбериха, что я даже не заметил, обижали меня или нет, — он протянул руку и съел ладью противника. — Кстати, господин Лу велел тебе вернуть комиссионные, которые ты с него взял.

На том конце провода весело рассмеялись:

— С какой стати?

Сун Вэнь замедлил движение рукой над доской.

— Потому что наш с ним договор расторгнут. Теперь я ассистент, которого нанял для него его второй дядя.

В трубке на несколько секунд воцарилась тишина, а затем голос Линь Чжии снова стал громче:

— Кто, ты говоришь, нанял тебя ассистентом для Лу Цзиньяня?

— Его второй дядя, — Сун Вэнь двинул пешку через реку. — Шах.

Линь Чжии отказался возвращать деньги, приведя массу оправданий. Но Сун Вэнь был слишком поглощён его голосом, который, словно кошачья лапка, нежно царапал слух, и почти ничего не запомнил из его речи.

На следующий день, когда он собирался на работу, Сун Чжунчунь, нацепив ту самую обтягивающую розовую рубашку, провожал его у входа в переулок. Он долго и нудно давал наставления, но его неприятный голос влетал в одно ухо и вылетал из другого.

Лишь последняя фраза задержалась в памяти:

— После шахмат держи яйца крепче. Как можно было позволить их разбить? В следующий раз требуй с него компенсацию.

***

Корпорация «Хуэйсэнь» располагалась в оживлённом деловом районе. В утренний час пик движение напоминало переварившуюся кашу.

Машина Сун Вэня застряла в пробке, двигатель монотонно гудел, заставляя сиденье вибрировать.

Он опустил стекло и, положив руку на руль, посмотрел на высокое здание впереди.

Летнее солнце было бесцеремонным, оно слепило глаза с самого утра. С трудом подняв взгляд по стеклянному фасаду, он увидел высоко висящие четыре иероглифа «Корпорация Хуэйсэнь». Металлический блеск букв резал глаза.

Навигатор показывал, что осталось 900 метров. Сун Вэнь сменил позу, оперевшись локтем на окно, и медленно двинулся через деловой квартал.

Так называемый «деловой квартал» на самом деле был просто скоплением торговых лавок. И в этом кругу обычно имелось свое «ядро», благодаря которому квартал рождался и процветал.

Квартал, в котором сейчас находился Сун Вэнь, занимал семь или восемь улиц, на которых располагалось более тысячи магазинов. И все они появились и разрослись благодаря универмагу «Хуэйсэнь».

«Корпорация „Хуэйсэнь“ владеет восемью элитными торговыми центрами, включая универмаг „Хуэйсэнь“ и торговый центр „Хуэйсэнь“...»

На гигантском светодиодном экране торгового центра без конца крутили рекламный ролик предприятия. Сун Вэнь слушал его уже в третий раз и мог сделать краткий вывод: в «Хуэйсэне» было всё, от иголок до предметов роскоши. Никто не мог войти туда с тугим кошельком и выйти, не потратив ни копейки.

***

Наконец он добрался до въезда на подземную парковку. Указатели вели в двух направлениях.

Корпорация «Хуэйсэнь» и торговый центр находились в одном здании: до девятого этажа — торговые площади, выше — офисы.

Левая парковка для посетителей была платной. Сун Вэнь, воспользовавшись информацией из сообщения от отдела кадров, свернул направо, на парковку для сотрудников.

Несмотря на ранний час, свободных мест было мало. В самом углу, однако, нашлось одно — просторное, светлое и удобное для маневрирования.

Сун Вэнь припарковался и, поскольку времени было ещё много, достал телефон и проверил баланс.

Он пересчитал цифры: единицы, десятки, сотни, тысячи... в итоге сумма остановилась на десятках тысяч.

Часть своей предыдущей зарплаты он отдавал на домашние нужды, остальное потратил на покупку машины. Теперь, с учётом двадцати тысяч, переведённых Линь Чжию, на его счету было чуть меньше тридцати тысяч.

Мысль о том, что Лу Цзиньянь требует вернуть комиссионные, вызвала беспокойство. Линь Чжию был как мифический зверь Пи Сю — только заглатывал, но ничего не возвращал. Как же собрать двести тысяч, чтобы вернуть долг?

Но тут же он вспомнил тот день в ресторане «Маньфулоу»: поток грубых слов господина Лу, то, как он угрожающе наклонился к нему, воротник его рубашки у самой шеи и резкие черты подбородка. От этого воспоминания на душе почему-то потеплело.

И накопленная тревога легким облачком рассеялась.

Убрав телефон, он вышел из машины. В гараже был лифт, ведущий прямо в офисную зону. Людей в это время было немного, Сун Вэнь ждал в одиночестве.

Когда он нажал на кнопку вызова, сзади мелькнул свет фар. Чёрный «Ленд Ровер» медленно заезжал на парковку.

***

Личное парковочное место Лу Цзиньяня было занято.

Вчера вечером он был на банкете, который затянулся до поздней ночи. Слегка опьяневший, он решил переночевать в отеле. Утром, не желая ждать водителя, он поехал на работу сам и обнаружил, что его место кем-то занято.

«Рендж Ровер» был широким, и после двух кругов по парковке Лу Цзиньань так и не нашёл подходящего свободного пятка. В итоге он просто перегородил тот самый «БИД» и позвонил секретарю:

— Пусть этот сотрудник спустится и переставит машину. Номер...

Назвав номер, Лу Цзиньань прищурился. Крафтовый пакет на лобовом стекле показался ему до боли знакомым. Он подошёл ближе, сложил ладони козырьком у стекла и заглянул внутрь. Это был тот самый пакет, который он вчера всучил Сун Вэню.

— Чёрт, — почернев лицом, выругался он. — Этот маленький шпион, кажется, решил во всем идти мне наперекор.

Бросив взгляд в сторону, он заметил, что заднее правое окно «БИДа» было закрыто не до конца, оставляя узкую щель.

Лу Цзиньань не был заядлым курильщиком, но сейчас он достал из бардачка пачку сигарет, закурил и, когда на кончике скопилось немного пепла, просунул руку в эту щель и стряхнул его внутрь.

Едва он докурил, как из лифта вышел Сун Вэнь. Тот выглядел всё так же невозмутимо и пресно.

Лу Цзиньаню было невыносимо видеть его спокойствие.

— Почему комиссионные ещё не возвращены? — крикнул он, едва завидев помощника.

Сун Вэнь замер, только сейчас осознав, что занял чужое место. Он сначала окинул взглядом красивое, но злое лицо начальника, а затем подошёл и открыл дверцу своей машины.

— Я сейчас освобожу вам место.

Сев в салон, он тут же почувствовал резкий запах табака. Сун Вэнь нахмурился и, оглядевшись, увидел пепел на сиденье.

Лу Цзиньань, стоявший снаружи, всё ещё держал в пальцах дымящийся окурок. Сун Вэнь посмотрел на тлеющий огонёк, помолчал и в конце концов тихо вздохнул.

Он переставил машину на узкое, неудобное место и, выйдя, приготовился к новым нападкам. Но господин Лу, к его удивлению, вдруг нацепил на лицо вежливую улыбку и стал приветливо здороваться с другими опоздавшими сотрудниками.

По пути в офис Лу Цзиньань был воплощением дружелюбия и даже заботливо поправил съехавший бейдж одному из подчиненных, похвалив фотографию:

— Хороший снимок.

Тросы лифта слегка дрожали, увлекая кабину вверх. Металлические двери открывались и закрывались на разных этажах. Когда Лу Цзиньань проводил из лифта последнего сотрудника, он мгновенно переменялся в лице.

— Двести тысяч, — коротко и жестко бросил он.

Белый свет ламп над головой резал глаза. Сун Вэнь поднял веки, посмотрел на Лу Цзиньаня и тихо сказал:

— Вчера это ваш секретарь разбил мои яйца.

<http://bllate.org/book/15991/1443833>